

ЛЕГЕНДА О КНЯГИНЕ

Вот ежели вдуматься, так что такое Боготол? Ну, слово это что означает? Городок наш маленький, а название заковыристое, сразу и не угадаешь. Кто-то говорит, что в краю нашем много болот и тальника, потому и название такое: Бого-тол. Другие по-научному доказывают, что слово это на каком-то местном наречии означает «малая долина». Вроде жили здесь когда-то чулымские татары, вот они так и назвали. А вот в Б-заводе иначе объясняют...

Сам-то Б-завод постарше Боготола будет. На самом-то деле называется он Боготольский винокуренный завод, да больно длинно выговаривать. Местечко это заповедное. Красоты здесь такие — хоть картины пиши. Только добраться туда трудно: за Чулымом стоит село. Сейчас-то от него несколько домов всего осталось, а раньше людно было. И беспокойно. В Б-завод каторжан ссылали ещё при царе. Да и своих лихоимцев хватало. Рядом село Боготол — хлебное да торговое. Одно из самых старых в нашем районе. Вот удальцы и паслись в округе, поджидая проезжих купцов. Кругом тайга, в Арге пещер много — чего уж лучше для разбойников. Есть где схорониться, где отсидеться. Разбойничьи клады в Б-заводе и по сей день находят. Да не о них речь.

Сказывали старики, будто в стародавние времена, ещё при Чингисхане, пришёл в эти края монгольский князёк

Богота. Чего его сюда принесло — не знаю. Может, мимо шёл, а может, новые земли искал. А на Чулыме вдруг остановился. И осел там надолго. И ладно бы с товаром пришёл он к местным людям. А то ведь нагрязнул с копьями. Ораву такую кормить надо, вот и стал Богота разорять подвернувшихся кстати соседей. Те один раз перетерпели, другой в тайге отсиделись, а потом собрались вместе да и напали на монгольский стан. Кто кому в той битве холку намял, неведомо. А случилось так, что убили монгольскую княгиню — жену Боготы.

По их обычаю княгиню полагалось хоронить в кургане, с большим богатством. Да вот как уберечь сокровища от грабителей? Сам-то Богота после изрядной трёпки дальше собирался отправиться. А разобиженные местные жители, само собой, вражескую могилу чтить не станут, да ещё и распотрошат, чего доброго. И тогда монголы сделали плотину и отвели русло Чулыма в сторону. А в прежнем русле вырыли могилу для княгини. После же похорон пустили реку на прежнее место. Вот и спит с тех пор княгиня под слоем земли да под толщей воды. Чулым-то лучше всяких сторожей уберёт красавицу и её богатство. А на том месте, куда монголы чулымские воды отводили, образовалось озеро. Битятским его зовут. Да и дальше там озёра есть. Ежели их меж собой цепочкой соединить, то и получится то самое рукотворное русло.

Уж и не знаю, сказка это или быль, а только со мной на Битятском такой случай приключился, что только ахнуть и руками развести.

Как-то по осени отправились мы с мужиками туда на уток. Самая пора была: птица шла сытая, да и погода порадовала. Вечером прибыли, отметили это дело, чтобы фарт был. А утром раненько уже по берегам засели. Ждём. А чего не ждать? Комары не кусают, под фуфайкой хлеба краюха. Лепота! Однако же утки — это тебе не скорый поезд, чтобы по расписанию прибывать. У меня уже и морозец утренний за ворот заполз, и мурашки по ногам побежали, а уток и не слышно. Обидно, конечно. Только ещё обидней будет, если я сейчас на берег вылезу, а в это время стая на воду сядет. Дальше жду. От холода и неудобства елозить стал:

то на одну ногу присяду, то на другую, то плечами подёр-гаю, то локтями подвигаю. И вот, эдак егозя, отвёл я глаза от озера на какой-то миг, а потом гляжу: движется что-то по воде. А туман кругом, сразу и не сообразишь, что там. Но понятно, что не птица, — шибко крупное. Может, зверь какой? Ну, я глаза вытаращил, сморгнуть боюсь. И вижу, как из тумана прямо по воде выступает девка. Странная такая. Не местная. В Б-заводе я всех жителей в лицо знал, а эту не видел ни разу. Да и не похожа она на б-заводских. Росту маленького, одёжа на ней то ли из кожи, то ли из замши, косы чёрные, а в косах и на одежде какие-то бляшки позванивают. Тихонько так тренькают. А плеска под ногами не слышно... Дела-а! Подошла ближе. Уж и лицо можно разглядеть: смуглое, скуластое, глаза узкие. На ясашных похожа. Молодая, а сколько ей — не разобрать. То ли пятнадцать, то ли за двадцать. Разве у девки возраст по лицу поймёшь? И тут только меня стукнуло: как же она по воде идёт? Там глубина чёрт-те знает какая, и брода уж точно нет!

Честно скажу: только это подумал, ноги ватными сделались. Так в сырость коленями и плюхнулся. Уж и не знаю, что бы со мной было, если бы эта водяная девка в мою сторону взглянула. Но пронесло, слава Богу, мимо прошла. Я же ещё с полчаса в себя приходил. Потом боком-боком, раком-раком — да в лес. Какая охота?! Ушёл на табор, у костра портки сушить да зубами от пережитого клацать. И ведь никто ж потом не поверил! Оказывается, кроме меня, никто эту девку не видал. Посмеялись у костра:

— Ну ты, Шишок, горазд врать-то!

Потом один умный человек, учителем работал, мне разъяснял, будто бы девки этой и не было вовсе, а так, видимость одна. Мираж называется. Может, оно и так... Да только всяк горазд обсуждать, чего не видел. Почём знать, чего не знаешь?